

ЮЛИАНА
МАЙБАХ

ЗОВ
СДАТЬСЯ

I

Зов магии (АСТ)

Юлиана Майбах

Зов судьбы

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Майбах Ю.

Зов судьбы / Ю. Майбах — «Издательство АСТ», 2020 — (Зов магии (АСТ))

ISBN 978-5-17-152313-8

Тереза Франклин и представить себе не могла, чем обернется для нее переезд из тихого аризонского городка в Сан-Франциско. Новая школа, заносчивые одноклассницы, объявившие ей войну, загадочный парень, который кажется слишком идеальным... и магия? Сначала девушка обнаруживает картины ее покойной родственницы Фриды, на которых изображено множество манящих глаз, — но никто, кроме Терезы, их не видит. Затем она находит старинный ключ, открывающий дверь в другой мир. Тереза встает перед выбором: продолжать вести жизнь обычного подростка или последовать зову судьбы и отправиться навстречу приключениям.

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-17-152313-8

© Майбах Ю., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлиана Майбах

Зов судьбы

Juliane Maibach
SCHICKSALSUF

Печатается с разрешения автора

Перевод с немецкого Алины Приймак
Русификация обложки Александра Шпакова

Text © der Originalausgabe 2020 by Juliane Maibach
www.juliane-maibach.com

Cover © Ria Raven Coverdesign riaraven.de Pictures: Shutterstock

© А. Приймак, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Глава 1

Усевшись на угловой диванчик напротив большого окна, я смотрю на чистое голубое небо. Полдень уже миновал, а за окном не становится теплее, – наверное, это естественно для февраля. На мне свитер, я сижу в своей комнате и пытаюсь проникнуться новой обстановкой, этим незнакомым городом. Никогда бы не подумала, что однажды буду жить в Сан-Франциско. На самом деле я из Тусона – пустынного города в штате Аризона, окруженного горным хребтом Санта-Каталина. Там мы благополучно жили вместе с мамой. У нас была трехкомнатная квартира, небольшая, зато очень уютная.

Но три месяца назад мы узнали о смерти маминой тети. Фрида – так ее звали – завещала нам, как единственным оставшимся родственникам, маленький домик в Сан-Франциско, а также свои сбережения. Мы с мамой очень удивились – ведь мы никогда не общались с Фридой.

В следующие же выходные мы отправились в Сан-Франциско и нашли в районе Хейт-Эшбери небольшой таунхаус Фриды. Как и большинство зданий на этой улице, дом довольно узкий, с высокими окнами и выкрашен в разные цвета – отголосок эпохи хиппи. Он мне сразу приглянулся, но стоило нам увидеть дом изнутри, мы в него просто влюбились. Особенно мне понравилась моя комната: высокие потолки, свет льется из огромных окон. Но главное – у меня есть своя собственная ванная, в которую я могу попасть прямо из комнаты.

Хотя нам и не довелось познакомиться с Фридой, она сделала нам большой подарок. Потому что мама никогда бы не смогла позволить себе домик или даже квартиру в Сан-Франциско. Она воспитывает меня одна. Своего отца я не знаю, что, впрочем, меня не сильно печалит. Мы и вдвоем неплохо справляемся. Мама работает медсестрой, и семейная жизнь с трудом вписывается в ее сменный график. В свои семнадцать лет я уже вполне могу о себе позаботиться и по возможности помогаю маме.

После недолгих размышлений мы наконец решились. Мама подыскала себе работу в Центральной больнице Сан-Франциско. И вот уже как три дня мы живем и обустроиваемся в нашем новом доме.

Я проверяю телефон и вижу сообщения от подруг – Сью, Тони и Лии.

«Мы скучаем».

«Мы должны увидеться снова как можно скорее».

«Город словно опустел. Тебя так не хватает».

Мне было нелегко расставаться с подругами – и я тоже ужасно по ним соскучилась. Но здесь маме больше платят, и теперь у нас есть этот чудесный дом. И все же сейчас мне бы очень хотелось быть рядом с друзьями.

– Тереза! – На пороге комнаты стоит мама с коробкой в руках. – Это последняя из подвала. Подумала, тебе будет интересно. Здесь картины, их наверняка Фрида написала.

Она ставит коробку передо мной. Я медленно открываю картонные створки. В нос бьет затхлый запах, затем я вижу первые мазки краски. Одну за другой достаю картины и внимательно рассматриваю их. В искусстве я не особо разбираюсь, но, по мне, Фрида и вправду хорошо рисовала. Кажется, особую любовь она питала к изображению городов. На картинах много зданий, в некоторых я сразу узнаю дома на нашей улице. Есть и несколько природ-

ных пейзажей: облака мягкого серого оттенка, зеленые и желтые травинки тихо колыхнутся на ветру, и кажется, будто его дуновение вот-вот почувствуешь на коже. Каждая деталь проработана, выписана с любовью, да так реалистично, что я не могу оторвать от пейзажей глаз. До этого чужие картины не приводили меня в такое восхищение.

– Они потрясающие, – шепчу я, все еще не в силах оторваться от картин. Поправляю на носу очки, чтобы получше разглядеть мазки.

– Да, недурно для художницы-любителя, – говорит мама, и я удивленно смотрю на нее. Видимо, картины не вызывают у нее того же восторга, что и у меня. Они словно живые, такие яркие, такие пленительные – в них есть нечто захватывающее, чему я не могу придумать название. Эти картины заставляют что-то внутри меня трепетать. Жаль, я не была знакома со своей двоюродной бабушкой.

– Хочу еще на них посмотреть. – Я оглядываюсь. – Наверное, повешу у себя парочку.

Мама пожимает плечами и усмехается.

– Кто бы мог подумать, что ты вдруг станешь ценителем искусства.

– Во мне еще много скрытых талантов.

Мама смотрит на часы и хмурится.

– Уже так поздно. Мне пора идти, работа зовет. – От смущенной улыбки морщинки вокруг ее серо-голубых глаз становятся чуть заметнее. Даже в свои сорок пять лет мама остается весьма привлекательной женщиной: стройная фигура, темно-каштановые, почти черные волосы. И даже когда в прядях появились первые седые волоски, она не стала ничего с ними делать. И это в ней я особенно ценю. «Я честно заслужила свои морщины и седину», – повторяет мама, и ее лицо озаряет озорная улыбка, которая ей так идет.

Я похожа на маму – по крайней мере, у нас одинаковый цвет волос, однако, в отличие от нее, мои слегка волнистые. У нас похожие маленькие, прямые носы, тонкие губы и чуть заостренные уши. Но большие лазурные глаза я, кажется, унаследовала от отца.

– Ты тут справишься одна? – как обычно спрашивает она, и я бодро киваю.

– Серьезно? До сих пор сомневаешься? – Я встаю и обнимаю ее. – Не волнуйся, я большая девочка, справлюсь. Я еще тут немного приберусь и лягу спать. В конце концов, завтра трудный день.

Завтра я иду в школу, и мне уже немного не по себе, ведь меня ожидает все новое: одноклассники, учителя. Но мне все же не терпится там оказаться: Городская школа Сан-Франциско довольно дорогостоящая. Мы можем себе ее позволить только благодаря наследству Фриды. К моему выпуску от этих денег почти ничего не останется, но маме важно, чтобы я ходила в хорошую школу.

Сейчас я переживаю разве что о том, что перехожу в новый класс посреди учебного года – я ворвусь в налаженный учебный процесс. Но иного выхода не было. Мама должна была сразу выйти на новую работу.

– Хорошего тебе дня, – говорю я маме и еще раз крепко обнимаю ее. – У тебя наверняка будут славные коллеги. А может, тебе даже кто-нибудь понравится.

На мое подмигивание мама лишь раздраженно фыркает.

– Странно, когда собственная дочь пытается тебя с кем-то свести.

– Я только говорю, что тебе не помешает оглядеться по сторонам, – поправляю я ее.

Последние мамины отношения закончились больше пяти лет назад. В то время мама встречалась с Дэном, хорошим парнем, работавшим в офисе напротив больницы. Они познакомились, когда оба зашли за кофе в «Старбакс». Но оказались слишком разными и меньше чем через год разошлись. Маме и одной хорошо, ей не нужен мужчина, чтобы жить полной жизнью. И несмотря на это, я желаю ей найти понимающего и любящего человека.

– Ну, я пошла. – Она целует меня, уже в дверях оборачивается и говорит: – Держи за меня кулачки. – Мама тоже волнуется, и я ее прекрасно понимаю. За последние несколько

дней она уже пару раз заходила в больницу, чтобы ее ввели в курс дела, но теперь заступает на настоящую, к тому же позднюю смену.

Когда мама уходит, я снова выглядываю в окно – мне нужно привыкать к новому месту. При виде разноцветных таунхаусов качаю головой. Я теперь живу в Сан-Франциско – началась совершенно новая жизнь, и меня охватывает трепет, а в животе кружатся бабочки. Так хочется поскорее познакомиться с городом!

Вечером я готовлю себе легкий ужин. Мама частенько работает допоздна или берет ночные смены. Она довольно редко бывает дома, и боюсь, что с ее новой работой ничего не изменится. Поэтому мы стараемся проводить вместе все свободное время: готовим, ходим на экскурсии или просто рассказываем друг другу о том, что новенького было за последние пару дней.

Сделав себе бутерброд с ветчиной и сыром, я устраиваюсь поудобнее на диване и включаю телевизор. Надо бы еще собрать рюкзак и приготовить одежду на завтра – я жуткая соня, и каждая дополнительная минута в постели для меня священна. Так уж вышло, что по утрам я туго соображаю, и, как показала практика, утренних сборов мне стоит избегать.

Я сажусь смотреть какой-то унылый фильм и на половине уже устало потираю глаза. В поле зрения что-то мелькает, и я раздраженно выдыхаю. Затем делаю глубокий вдох и часто моргаю, но зрение от этого не проясняется. Значит, пора спать. На сегодня, очевидно, достаточно, стоит дать отдохнуть и себе, и глазам.

Я собираю вещи и ложусь в свою новую кровать. По телу на мгновение пробегает озноб – наверное, забыла закрыть окно. Я плотнее кутаюсь в одеяло и с легким вздохом погружаюсь в сон. Шорохи дома, тихий шепот ветра, похожий на зов, – все отдаляется, и мое сознание вплетает эти звуки в сумбурное сновидение.

Глава 2

Оглушительный грохот вырывает меня из сна, абсурдность которого едва ли можно себе представить, но ночью он казался полным смысла. Быстро повернувшись на бок, я выключаю будильник.

Скользнув взглядом по комнате, я постепенно понимаю, где нахожусь: в своей постели, в своем новом доме. Сегодня понедельник... и мне пора в школу. Я вмиг вскакиваю, обрывки сновидения теряют всякий смысл и бледнеют, как темные остатки ночи, отгоняемые солнцем.

Я хватаю теплый свитшот, надеваю второпях джинсы и кроссовки. Еще раз подхожу к закрытому окну, чтобы убедиться, что нет дождя и мне не нужны зонт или куртка. Прежде чем я отворачиваюсь, в мыслях всплывает тусклое воспоминание. Разве я на ночь не оставила окно открытым? Мне же было так холодно.

Я вздыхаю и потягиваюсь. Наверняка все дело в непривычных перепадах температуры. Местный климат мне пока что в новинку. Будет лучше все-таки прихватить с собой куртку.

Быстрым шагом я направляюсь к автобусной остановке. Хотя Сан-Франциско славится своими канатными трамваями, к сожалению, их маршруты проходят лишь в центре города. Поэтому мне не остается ничего другого, кроме как сесть на автобус или отправиться пешком.

Спустя примерно пятнадцать минут я стою у своей новой школы. Из информационной брошюрки я узнала, что здесь учатся более четырехсот человек. Передо мной возвышается современное здание с застекленным фасадом, внушительное и на первый взгляд довольно симпатичное. Однако входные двустворчатые двери теряются на фоне массивных каменных стен. И мне кажется, что захожу я не в школу, а в отель.

Просторный вестибюль, потолочные своды прямо как в соборе. По коридорам движутся потоки учеников, и до моих ушей доносится путаница голосов и разных звуков. Новая школа определенно произвела на меня впечатление, и я не могу дождаться начала занятий. Достав из рюкзака расписание, ищу номер кабинета. Первый урок – английский. Я вливаюсь в поток учеников и на ходу выглядываю номера на дверях классов. В какой-то момент нахожу верное направление и наконец оказываюсь напротив нужного класса.

Некоторые одноклассники уже расселись по своим местам, остальные болтают, собравшись небольшими группами. Я киваю им с улыбкой и принимаюсь искать свободное место. Спрашиваю стройную брюнетку в сером вязаном свитере, могу ли подсесть к ней. Она поднимает на меня голубые глаза. На носу и щеках у нее веснушки, и личико довольно симпатичное.

– Эм, конечно. Здесь свободно, – тихо отвечает она.

– Меня зовут Тереза, но можешь звать меня просто Тесс, – говорю я и сажусь на свободный стул.

– Кейт, – представляется она, и на губах появляется застенчивая улыбка.

– Ну и ну, эта школа просто громадная, – начинаю я светскую беседу, оглядывая класс. Он такой новый, современный. На партах ни царапинки, стулья с анатомическими спинками. – Мне потребуется время, чтобы начать здесь ориентироваться, – бормочу я себе под нос.

– Уверена, ты быстро освоишься, – замечает Кейт. Она колеблется, но не отводит от меня взгляда. – Ты не из Сан-Франциско?

Я мотаю головой.

– Еще недавно я жила с мамой в Тусоне, штат Аризона.

– Тогда тебе наверняка придется привыкать к местному климату.

Я киваю.

– Там мне нечасто приходилось носить такие теплые кофты, – отвечаю я с улыбкой, указав на свой свитшот.

– Уверена, тебе понравится в Сан-Франциско, и в этой школе тоже. У нас тут много внеклассных мероприятий и дополнительных курсов. Учителя очень добрые и заботятся о нас.

– Звучит здорово, – начинаю я, но тут дверь в класс распахивается, и я оборачиваюсь. В класс входит высокий мужчина с черными волосами. На нем темная рубашка и обычные джинсы. Пока он идет к доске, все рассаживаются за парты.

– Вы знаете правила: убираем телефоны, достаем учебники. – Радужный тон и улыбка смягчают его слова. Он окидывает взглядом класс и задерживается на мне. – Ах да, у нас новая ученица. Вы переехали из Аризоны, верно?

Я киваю.

– Мы с мамой жили в Тусоне.

– Что же, добро пожаловать в Сан-Франциско. Меня зовут Крис Хэнсон. Надеюсь, вы уже успели немного освоиться.

– Да, спасибо, мне уже тут очень нравится.

– Чуть позже у вас будет время пообщаться с одноклассниками. А сейчас приступим к нашему занятию. Мы начали изучать «Сон в летнюю ночь». Надеюсь, вы прочитали заданные страницы.

Я открываю книгу, тихо радуясь в душе, что в моей прошлой школе мы уже прошли эту пьесу. Мистер Хэнсон поворачивается к доске, и остаток урока проходит в приятной дискуссии, в которой я тоже могу поучаствовать.

После урока к моей парте подходят две девушки и тепло мне улыбаются.

– Я Мария, а это Ванесса, – представляет себя и подругу высокая брюнетка с распущенными вьющимися волосами. – Как тебе в нашей школе?

– Думаю, мне потребуется время, чтобы здесь освоиться. Здание такое огромное. Но то, что я успела увидеть, мне очень понравилось.

– Да, это непросто. А Тусон большой город? – спрашивает Ванесса, ее длинные светлые волосы заплетены в замысловатую косу.

– Больше пятисот тысяч жителей, – отвечаю я.

Она кивает.

– Значит, меньше Сан-Франциско.

В ее голосе промелькнуло пренебрежение или мне только кажется?

– Да уж, наверняка, – отвечаю я, не совсем понимая, как расценивать этот разговор. Они пытаются быть со мной приветливыми или наоборот?

– Ну что же, мы пойдем. Позже увидимся. – На прощание Мария машет мне рукой и вместе с Ванессой выходит из класса.

Сложив свои вещи, я смотрю на соседку. Хотя Кейт уже давно собрала рюкзак, она до сих пор в нерешительности сидит за партой.

– Что у тебя дальше? – интересуюсь я.

– Химия.

– Отлично. У меня тоже. Может, пойдем вместе? Мне тогда не придется блуждать по коридорам, и ты немного расскажешь о себе.

Наконец на губах Кейт появляется улыбка.

– С радостью.

Мы выходим из класса и направляемся по коридору, который приводит нас к ряду шкафчиков.

– Мне сперва надо взять кое-какие учебники. У тебя уже есть личный шкафчик?

Я снова достаю лист с расписанием. Несколькими строками ниже нахожу и номер шкафчика.

– Да, – отвечаю я и пробегаю глазами по рядам. Внезапно мое внимание привлекает парень: скрестив руки на груди, он стоит, прислонившись спиной к шкафчику. Одежда на нем самая простая – темная футболка и обыкновенные джинсы, – но кажется, словно она сшита специально для него. Копна русских выющихся волос выглядит потрясающе. Он будто был рожден, чтобы сыграть роль парня мечты в каком-то слезливом романтическом кино. Незнакомец смотрит на меня, и взгляд его так пронзителен, что я даже теряюсь. Но затем, опомнившись, понимаю, что чересчур долго пялюсь на него. Я быстро отвожу глаза. Не люблю это признавать, но я тоже иногда попадаю в ловушку стереотипов. Например, когда вижу подобных красавчиков, тут же представляю себе, что они тренируются с утра до вечера, чтобы вылепить идеальное тело Аполлона. Часами позируют перед зеркалом, пытаюсь понять, довольны ли они результатом. И между делом выкладывают в соцсетях тупые селфи: #кубикипресса #никакогофотошопа. И наверняка он настаивает на том, чтобы его девушка регулярно ходила с ним в спортзал и ужинала максимум салатом – в идеале без заправки. Совсем не мой мир.

– Это Эйден, – вырывает меня из задумчивости Кейт. – Он перешел в нашу школу месяц назад.

В этот момент к нему подходят Мария и Ванесса, начинают болтать и хихикать. Мария все время игриво тербит свои волосы.

– Он быстро нашел общий язык со всеми, но до сих пор ни с кем не встречается, – зачем-то добавляет Кейт.

Я пожимаю плечами.

– Рада за него.

Кейт оценивающе смотрит на парня, кажется, подбирая подходящие слова. Словно почувствовав ее взгляд, он поворачивается в сторону девушки, и лицо его на мгновение мрачнеет. Потом он снова смотрит на меня. Глубина и сила его взгляда действительно впечатляют. Ты будто чувствуешь себя... плененной.

– Идем, урок вот-вот начнется, – вновь вырывает меня из моих мыслей Кейт, и мне удается оторваться от Эйдена.

И мы направляемся на следующий урок. Я пытаюсь запомнить дорогу. Бесконечно длинные коридоры только усложняют задачу. В какой-то момент мы останавливаемся у двери, и Кейт входит первая.

– Если хочешь, можешь сесть со мной, – предлагает она и поднимает на меня глаза лишь после того, как я соглашаюсь и благодарю ее.

Класс постепенно заполняется людьми, звенит звонок, возвещающий о начале урока, и вместе с ним в дверях появляется еще один человек. Даже не знаю, что меня удивляет. С самого начала было ясно, что с Эйденom мы еще встретимся, он ведь тоже здесь учится. Но почему именно на моем курсе? И почему вообще меня это так смущает? Он вновь смотрит в мою сторону, и на этот раз я замечаю, какие же невероятно зеленые у него глаза. Пухлые губы растягиваются в притягательной улыбке, которая совершенно сбивает меня с толку, как и сияющий блеск в его глазах.

Он садится прямо передо мной. Его сосед, темноволосый парень, тут же о чем-то с ним заговаривает. Видимо, Эйден популярен не только у девушек.

Едва звонок стих, в класс входит пожилой мужчина. Редкие седые волосы торчат во все стороны. Белый халат ему определенно велик и висит на худощавом теле, как на вешалке. Он напоминает мне безумного профессора, и я улыбаюсь.

Он окидывает взглядом класс, затем молча поворачивается к доске и принимается писать формулы.

– Эм... мистер Кэтс, – окликает его ученица с кудрявыми волосами. Он оборачивается – вид у него немного потерянный, как будто учитель не совсем понимает, откуда исходит голос, вырвавший его из раздумий. Затем проводит рукой по волосам, еще больше их взъерошивая. Теперь торчащие вверх заостренные пряди напоминают кошачьи уши.

– Да-да? – спрашивает он скрипучим голосом.

– У нас новая ученица, – говорит девушка и смотрит на меня. Учитель следит за ее взглядом, но, кажется, не совсем понимает, кого она имеет в виду. Очевидно, большую часть занятий он проводит стоя у доски спиной к классу. Иначе он бы точно заметил незнакомое лицо.

Я тут же поднимаю руку.

– Меня зовут Тереза Франклин. Я переехала из Аризоны.

Несколько секунд он таращится на меня, затем его лицо мрачнеет.

– Аризона, говорите?

Я киваю, поскольку он, кажется, ждет подтверждения.

– В вашей прежней школе была химия?

Снова киваю и громко добавляю:

– Да, и я всегда считала химию очень занимательной.

– Занимательной! – пренебрежительно повторяет мистер Кэтс. – Учил я как-то двоих из Аризоны. У тех тоже были одни развлечения на уме. Но никак не связанные с химией. Надеюсь, с вами будет иначе. Что ж, поглядим. – На этом он отворачивается и продолжает дописывать свои формулы.

Сперва его слова меня задевают, но уже через мгновение я не могу сдержать улыбку. Я и вправду могу придумать гораздо более увлекательные занятия, чем уроки химии. Но этот учитель такой чудаковатый, что, если так пойдет и дальше, мне хотя бы будет над чем посмеяться во время уроков.

Подняв взгляд от учебника, я натыкаюсь на самые зеленые в мире глаза. На ум тут же приходят ассоциации с глубокими, непроходимыми лесами, с дикой природой и царящей там умиротворяющей тишиной.

Эйден повернулся и, держась за спинку стула, смотрит прямо на меня, отчего у меня перехватывает дыхание. Его улыбка в самом деле завораживает и, признаюсь, довольно сексуальна.

– Ты так мило улыбаешься. Хотел бы я знать, что сейчас у тебя на уме. – На мгновение его удивительные глаза задерживаются на мне, он усмехается и снова отворачивается к своей парте.

Что это сейчас было? Тяжело вздохнув, я пытаюсь сосредоточиться на уроке.

Кейт толкает меня локтем.

– Сказали открыть учебники, – шепчет она мне. Весь ее вид говорит о том, что она недовольна. – Смотри, как бы мистер Кэтс не заметил, как ты строишь глазки. Если ты его рассердишь, тебе конец.

– Никаких глазок я не строю, – шиплю я, открывая учебник. – Что я могу поделать, если этот парень не может удержаться от глупых комментариев?! – Я говорю тихо, но все же Эйден покосился на меня через плечо, и уголок его рта дрогнул.

Ну отлично, думаю я. Ведь так и надо заводить друзей.

Я несказанно рада, когда урок подходит к концу. Остаток дня пролетает незаметно. Меня затягивает водоворот новых впечатлений, и время бежит быстро. Знакомлюсь с учителями и новыми соучениками, параллельно радуясь, что Эйден больше не попадает на глаза. Хотя я не успела перекинуться с ним и парой фраз, всем нутром чую, что от него стоит держаться подальше. Подобные типы приносят одни страдания – и вот опять, предрассудки. Но я встречала достаточно таких парней, а вернее, наблюдала, как они, даже не задумываясь, разбивали девушкам сердца.

- Где ты живешь? – спрашивает Кейт после уроков.
- Здесь, в Хейт-Эшбери, в паре кварталов отсюда, – отвечаю я и указываю вниз по улице. Ее лицо озаряет широкая улыбка.
- Получается, нам в одну сторону. Я живу в Вестерн-Эдишн. Это недалеко.
- Это же отлично! – Я искренне радуюсь, что нашла кого-то, кто живет поблизости и с кем я смогу встречаться после школы. – Тогда поехали вместе? – предлагаю я, на что Кейт с радостью соглашается. Неужели я нашла новую подругу? Такого я точно не ожидала от первого учебного дня.

Глава 3

Мы с Кейт двинулись вдоль дороги к автобусной остановке. И она тут же начинает рассказывать мне о городе и о зданиях вокруг.

– Вон там пекут лучшие пончики в городе. У них нет всяких причудливых начинок, как сейчас везде модно, но они супервкусные. Тебе понравится, – обещает Кейт.

В автобусе она продолжает обзорную экскурсию.

– О! Мы обязательно должны сходить в башню Койт. О ней ты наверняка уже слышала. Оттуда открывается невероятный вид на город, но из-за туристов там часто не протолкнуться.

Ее энтузиазм вызывает у меня улыбку. За целый день я впервые вижу ее такой – веселой и разговорчивой.

– А ты, я вижу, неплохо знаешь город, – говорю я.

Она пожимает плечами.

– Я люблю Сан-Франциско и надеюсь, что ты тоже его полюбишь. Понимаю, что поначалу трудно освоиться на новом месте... – На мгновение замаявшись, она смотрит в окно. – Мой отец работает в сфере информационных технологий. Можно сказать, он сорвал джекпот, когда его пригласили в Кремниевую долину, и он купил дом в Сан-Франциско. Мне тогда было восемь лет, я успела привыкнуть к школе, обзавелась друзьями. Начинать все с нуля было нелегко. – Ее лицо сияет, когда она поворачивается ко мне. – Но это было давно. Теперь я очень люблю этот город, он стал моим домом.

Смотрю в окно на проносящиеся мимо здания. Я бы соврала, если бы сказала, что уже чувствую здесь себя как дома. Конечно, я скучаю по друзьям и нашей старой квартире, пускай она и была маленькой. В каком-то смысле даже скучаю по своим надоедливym учителям. И все же мне кажется, что переезд был верным шагом и что этот город мне совсем скоро полюбится.

Я наблюдаю за снующими по улицам прохожими и туристами. Внезапно изображение становится мутным. Вместо человека, на которого я смотрела, вижу светлое пятно и нервно шурюсь.

– Только не опять, – жалобно стону я и тру глаза.

– Все в порядке? В глаз что-то попало? – беспокоится Кейт.

Я мотаю головой и медленно открываю веки. Картинка все еще немного мутная, но стало определенно лучше.

– У меня на секунду ухудшилось зрение, – объясняю я. Глядя на обеспокоенное лицо Кейт, спешу ее успокоить. – Ничего страшного. Такие помутнения случались со мной всегда, но с годами вроде бы стало получше. Можно сказать, они совсем прекратились. – И тем ужаснее, что все это снова началось. – В детстве такие приступы были намного жестче. Картинка постоянно размывалась, и появлялись яркие вспышки. Они сгущались и концентрировались в одной точке, и тогда я уже не видела ничего другого. В какой-то момент мама заметила, что у меня что-то не то со зрением, потому что я часто неотрывно глядела в одну точку перед собой.

– Звучит и правда ужасно. Что сказали врачи?

– Окулисты не смогли точно определить, что это за дефект, однако большинство видели причину в помутнении стекловидного тела. К тому же, у меня близорукость, а две эти про-

блемы зачастую только усиливают друг друга. В общем, мне купили очки, и со временем мой недуг прошел. Но время от времени он все-таки дает о себе знать.

– Ужасно, что ты ничего не можешь с этим поделать, – с сочувствием говорит Кейт.

Но я лишь пожимаю плечами и пытаюсь изобразить беспечную улыбку.

– Как я уже сказала, все не так страшно, и такое случается крайне редко.

Я прислоняю голову к окну, подавив желание снова потерять глаза. Смотрю на улицу и прохожих. Все нормально, зрение вернулось.

– Нам скоро выходить, – напоминает Кейт. Я встаю и иду за ней, салон автобуса раскачивается из стороны в сторону. Когда он наконец останавливается, мы выходим на тротуар.

– Ну что, тогда до завтра, – прощается Кейт.

– Не хочешь пройти со мной? Мы могли бы еще немного поболтать.

Лицо Кейт озаряет улыбка, но исчезает так же быстро, как и появилась.

– Мама ждет меня дома.

По голосу девушки я понимаю, что лучше не стоит предлагать ей позвонить маме.

– Но я поговорю с ней и, возможно, смогу в ближайшие дни заглянуть к тебе. Я бы показала тебе окрестности.

Я благодарно киваю и в то же время слегка озадачена. Весьма странно, что в таком возрасте ей все еще приходится отпрашиваться у мамы.

– Было бы замечательно, – говорю я, машу на прощание и направляюсь к дому.

Улицы в этой части города безлюдны, и, когда я сворачиваю в переулок, вдруг чувствую себя ужасно одиноко. «Тереза одна в большом городе», – проносится у меня в голове, и я снова усмехаюсь.

«Ты так мило улыбаешься», – в памяти всплывает голос Эйдена, и я раздраженно закрываю глаза. Вот еще не хватало сейчас думать об этом парне. Я застегиваю куртку. Мне в лицо дует холодный ветер, кажется, со стороны набережной. Воздух соленый – так пахнет океан.

По телу проходит озноб, и сердце начинает биться быстрее. Я чувствую что-то неладное, но причины этого чувства так и не нахожу. Да, этот район не внушает доверия, но ведь тем же самым путем я шла сегодня утром.

Внутреннее предчувствие заставляет меня обернуться, но я ничего и никого не вижу. А чего я, собственно, ожидаю? Хотя разум шепчет мне, что бояться нечего, ноги сами по себе шагают быстрее. Под конец, когда я сворачиваю на улицу, где находится наш дом, я практически бегу.

Тяжело дыша, я дохожу до двери, дрожащими пальцами достаю ключ и вставляю его в замок. В последний раз оглядываюсь, толкаю дверь и вваливаюсь в дом. Тотчас же запираюсь и прислоняюсь к стене. Уже через несколько секунд панику как рукой сняло, и мне остается лишь удивляться самой себе. Перемены последних дней, вероятно, сказались на мне сильнее, чем я думала. Я делаю глубокий вдох и решаю сперва что-нибудь поесть. А после уже отдохнуть.

Приготовив рис, я устраиваюсь на диване. Обычно мы едим на кухне, но когда мамы нет, я наслаждаюсь свободой. Включив телевизор, сразу же понимаю, что там нет ничего интересного. Тогда я убираю посуду в посудомойку, ставлю остатки риса в холодильник для мамы и иду к себе в комнату. Было бы правда очень здорово, если бы Кейт зашла в гости и мы могли лучше познакомиться. Неужели у нее такая строгая мать или есть иная причина, по которой она предпочла пойти домой?

Я беру с прикроватной тумбы книгу и собираюсь почитать, как вдруг мой взгляд падает на коробку с картинами Фриды. Недолго думая, я встаю и достаю один из пейзажей: луг с пригнувшимися на ветру цветами. Небо залито мягким оранжево-красным светом. По краям темнеет, приближается ночь. Этот луг, наверное, и правда раньше находился где-нибудь на окраине Сан-Франциско. Цвета такие насыщенные, и хотя картина излучает спокойствие, я чувствую в ней и некую силу.

Я не могу оторваться от картины. Замечаю все больше и больше деталей. Маленькой точкой в небе виднеется птица – она изображена так подробно, что не возникает сомнений, что это ворона. Среди цветов можно разглядеть длинные листья папоротника. Крошечный жук сидит на ветке. Под лепестками и листьями цветов, почти у самой земли, молодые побеги. Приглядываюсь повнимательнее, и у меня перехватывает дыхание. Я вздрагиваю от испуга, чуть не выпустив картину из рук. Как я могла такое проглядеть?! Среди цветов совершенно отчетливо виднеются два глаза. Желтые радужки вокруг узких зрачков. Они выглядят как настоящие, полные жизни и... огня. Да, в них есть нечто дикое, неукротимое. И когда мой взгляд скользит дальше по картине, я замечаю еще глаза, и еще. Красные, коричневые, зеленые, синие, желтые. Они все больше выступают на передний план, цветы теряются за множеством глаз. Что же Фрида хотела этим сказать?

Что-то тяжелое и холодное ложится мне на плечо, у меня замирает сердце, и я в ужасе роняю картину.

– Прости, – говорит мама, улыбаясь. Она наклоняется ко мне и смотрит на холст, который я только что держала в руках. – Снова любишь творчеством Фриды? – Она посмеивается. – Ну, по крайней мере, одного человека ей точно удалось заворожить.

– Это потрясающе, – отвечаю я, поднимая картину. Теперь, когда мне известно, где спрятаны глаза, я не могу их не видеть. Да, они вырисовываются совершенно отчетливо – удивительно, как я могла их не заметить сразу. Указываю на одну пару глаз, поворачиваясь к маме. – Невероятно, как она вписала все эти глаза в пейзаж.

– Глаза? – с легким недоумением переспрашивает она.

Я киваю и обвожу их пальцем. Мама вертит головой, пытаясь хоть что-то разглядеть, но в конце концов только пожимает плечами.

– Не знаю, о чем ты. Я вижу только цветы и траву.

– Ну вот же. – Я подношу картину прямо к ее носу, держа палец в нужном месте. Провожу пальцем к следующей паре глаз. – Здесь повсюду спрятаны глаза. Сперва я тоже их не увидела. Но стоит только их различить... Я не понимаю, как ей это удалось. Да к тому же у них такой пронзительный взгляд...

Мама гладит меня по голове и, к моему разочарованию, снова говорит:

– Прости, я не вижу никаких глаз. Но на то оно и искусство – каждый видит что-то свое. Наверное, это и делает работы гениальных художников такими исключительными. Хотя я бы не стала причислять Фриду к великим мастерам, но что я понимаю в искусстве.

Она встает. Для нее эта тема, очевидно, исчерпана. Я вновь смотрю на яркие, точно живые глаза.

– Ты приготовила ужин? Если нет, то я сейчас быстренько чего-нибудь соображу.

– В холодильнике, – отвечаю я.

– Спасибо, что подумала об этом, – говорит она, выжидая, стоя в дверях. – Ты идешь? Не терпится узнать, как прошел твой первый день в школе.

Я киваю, откладывая холст и иду за мамой. Уходя, я бросаю последний взгляд на картину. Меня накрывает чувство печали и непонимания. Почему мама отказывается видеть то, что прямо у нее перед носом?

Глава 4

– Ты выглядишь усталой, – спустя пару дней заявляет Кейт. У нас была математика первым уроком, и при всей моей любви к этому предмету я еле держалась, чтобы не уснуть. На последующих уроках было не легче. И теперь мы идем в столовую.

– Я сегодня плохо спала, – объясняю я, подавив зевок. Эта ночь действительно выдалась непростой. Я постоянно просыпалась, мерзла и ворочалась.

– Думаю, в последнее время на тебя многое навалилось, – говорит Кейт. – Переезд в другой город, новая школа – все это очень утомляет.

– Выходит, я пока утомилась недостаточно, – улыбаюсь я. – Видимо, мне потребуется еще пара бессонных ночей, чтобы наконец уснуть без задних ног.

– Бессонных ночей? Не думал, что ты вот так сразу ворвешься в ночную жизнь, да еще посреди недели, – позади меня раздаётся мелодичный голос, который я, на удивление, сразу узнаю, хотя слышала его всего лишь раз. Я оборачиваюсь и оказываюсь лицом к лицу с Эйде-ном. Немного смутившись, отступаю на пару шагов и упираюсь спиной в шкафчик.

– Я не тусовалась, – возражаю я, хотя была бы не прочь вечером выбраться куда-нибудь вместе с друзьями.

– Вот как! И отчего же ты тогда не спишь ночами? – Упершись правой рукой в шкафчик прямо возле моей головы, он наклоняется ко мне чуть ближе. Его глаза искрятся, а их зеленую глубину не описать словами. От его самодовольной улыбки внутри все клокочет – так и хочется связвить. Ко мне возвращается дар речи.

– Знаешь, я девушка занятая и по вечерам решаю мировые проблемы. Например: можно ли заставить школьников собираться не только возле розеток, где они заряжают телефоны? Как сократить пищевые отходы в столовой? И что делать, когда какой-то странный тип вечно пялится на тебя своими зелеными глазами?

– Да уж, неудивительно, что тебе не до сна с таким важными делами. Но, к твоему счастью, я парень смысленный и уже подумал об этих проблемах: на уроках технологии нужно учить школьников делать бесплатные аккумуляторы своими руками. Это был бы, несомненно, самый посещаемый курс. По поводу пищевых отходов могу лишь сказать, что об этом уже позаботились. Все остатки соберут и приготовят рагу в конце недели. А что касается последнего... – Его голос становится ниже и глубже. Он наклоняется ко мне так, что наши лица оказываются практически вплотную друг к другу. – Думаю, тут все зависит только от твоей фантазии. – Его улыбка пленяет мой разум.

Он уходит так же внезапно, как и появился. Но в ушах еще отдается эхом его до невозможности красивый смех, и мне приходится встряхнуть головой. У этого Эйдена острый язык.

Тут я замечаю Кейт – она стоит рядом и молча смотрит на меня. Я пожимаю плечами.

– Странный он, – говорю я в ответ на ее молчание и жестом зову девушку за собой.

Вместе мы приходим в столовую. Кейт взяла обед из дома и сразу начинает подыскивать нам место, пока я стою в очереди. Покупаю себе салат, кусок пиццы и большую колу. Взяв поднос, я озираюсь. В столовой не протолкнуться, свободных мест, кажется, не осталось, и я ищу Кейт. Иду и смотрю по сторонам, но вижу только незнакомые лица, как вдруг меня кто-то

окликает: «Тереза!». Я оборачиваюсь – очевидно, слишком резко. Поднос покосился – будто в замедленной съемке я наблюдаю, как опрокидывается моя кола. Выпучив глаза, пытаюсь хоть как-то остановить неизбежное, но оно уже случилось: напиток пролился прямо на девушку, сидевшую рядом. Она визжит, вскакивает из-за стола и на мгновение словно застывает от шока.

– Прости, пожалуйста, – спешу извиниться я.

Мария медленно поворачивается – ее глаза злобно сверкают.

– Тупица из Тусона, – выпаливает она. – Ты что творишь?! Посмотри, что ты наделала! Ты за все заплатишь. Это чертовски дорогие шмотки.

– Я не специально, и я же извинилась, – пытаюсь я ее успокоить, но мои попытки, кажется, ситуацию не улучшают.

– Засунь свои извинения куда подальше. Ну как можно быть такой идиоткой! А деньги можешь отдать мне завтра. – Она оценивающе смотрит на меня. – Но, думаю, у тебя столько нет. Мне правда интересно, как ты смогла позволить себе эту школу. – Мария морщится. – А знаешь, лучше оставь эти деньги, тебе они явно нужнее.

– Да что ты о себе возомнила?! – огрызаюсь я. – Я же извинилась. Обязательно устраивать такой скандал на ровном месте?

Она смотрит на меня как на отвратительное насекомое.

– Значит, скандал?! Ты еще пожалеешь, я тебе это обещаю.

Девушка обменивается многозначительными взглядами с подругами, берет сумку и идет прочь. Покачивая головой, я направляюсь к Кейт, которая вытаращилась на меня – впрочем, как и все в столовой.

– Это было нечто, – бормочет она.

Я киваю.

– Да, отличное начало.

– Мария – надменная ледышка. Лучше держаться от нее подальше.

– Ты немного опоздала с советом. – Чувствую, что все это не к добру.

Мы едим молча, стараясь игнорировать взгляды окружающих. Совсем не так я представляла себе этот день.

Мы вместе выходим из столовой и в одном из коридоров расходимся.

– Удачи на физике, – говорю я.

– Спасибо, курс и правда очень интересный, до скорого... – Кейт пожимает плечами и машет мне на прощание.

Подхожу к своему шкафчику, чтобы взять учебники. Когда я закрываю дверцу, меня грубо толкают. Да так сильно, что я ударяюсь о дверцу, и мои очки падают на пол. Сверху вниз со злорадной ухмылкой на губах на меня смотрят Мария и Ванесса. В их взгляде читается неприязнь.

– Упс, – хихикает Мария, которая уже переделалась в спортивную форму. – Вот как бывает, когда переходишь кому-то дорогу.

Мои брови ползут вверх, я изумленно поднимаю на нее глаза.

– Серьезно? Это твоя месть за то, что я случайно пролила на тебя колу?

– Так уж прямо случайно! – шипит Ванесса. Только сейчас я замечаю, что над ее носом явно поработал пластический хирург – да и над грудью тоже. Они поворачиваются и собираются уходить. Я наклоняюсь за очками, как вдруг вижу ногу, и прежде чем успеваю хоть что-то сделать, она наступает прямо на мои очки – те трескаются с громким хрустом.

– Ты спятила?! – выпрямившись, шиплю я. Это Мария, она продолжает стоять на очках и перемалывает их, ввинчивая ногу в пол.

– Надо же. Мне так жаль, – саркастическим тоном замечает она. Ванесса рядом с ней по-идиотски скалится. – Кажется, тебе нужны новые очки. В любом случае, старые были негодны, ты же сама сказала, что ты, слепая курица, облила меня случайно.

Я уставилась на нее, внутри закипает злость. Мне не верится, что все это происходит в действительности.

– Да вы шутите! Вам что, по пять лет? Я уже извинилась, что еще мне сделать?!

– Тебе здесь не место, а уж тем более возле нас. Так что лучше запомни наши слова, иначе тебе придется узнать, на что мы способны.

Самодовольно улыбаясь, они наконец уходят.

Я наклоняюсь за очками – теперь им и правда место в помойке. Стискиваю челюсти от злости. Перед уроком я сперва захожу в туалет, чтобы надеть контактные линзы. К счастью, они всегда со мной, потому что иногда у меня случаются приступы мигрени, которые проходят, стоит мне снять очки.

Встав перед зеркалом, на указательный палец левой руки кладу линзу, а свободной рукой оттягиваю веки на правом глазу. Процедура не из приятных, но со временем я наловчилась. Палец уже приближается к глазу, как вдруг позади начинает мерцать лампочка. Я замираю в замешательстве, это повторяется. Отлично, при плохом освещении самое то надевать линзы. Со вздохом я возвращаюсь к своей задаче, смотрю в зеркало, и вдруг перед глазами что-то сверкает.

– Вот черт, – вздыхаю я. – Только этого не хватало.

Неужто мои глаза настолько устали, что так чутко реагируют на свет? Я остановила попытки надеть линзу, жмурюсь и делаю глубокий вдох.

В очередной раз решительно подхожу к зеркалу и вставляю линзы. Теперь должно стать лучше. Я снова могу видеть четко, не напрягая зрение.

Выйдя из туалета, я твердым шагом направляюсь на урок французского.

Глава 5

После урока французского я вновь встречаю Кейт.

– Где твои очки?

– Лучше не спрашивай, – закатываю я глаза. – Здесь где-нибудь можно достать кофе? Мне необходима доза кофеина.

– В столовой, – отвечает она, и мы вместе идем по коридорам. Я в двух словах описываю ей произошедшее. Ее глаза округлились, но от комментариев она воздерживается, за что я ей очень благодарна.

В столовой на большую перемену уже собрались ученики. За одним из столов я сразу же замечаю Марию и Ванессу, они болтают с другими девушками. Все они выглядят примерно одинаково: облегающий верх, короткие шорты с колготками или узкие юбки. Яркий макияж, нарощенные волосы, маникюр. Только Мария выделяется своим спортивным костюмом.

– Похоже, ты и правда у них на прицеле, – шепчет Кейт, проследив за моим взглядом.

– И все из-за того случая?! Да они ненормальные, – довольно громко возмущаюсь я.

Кейт тут же виновато поднимает руки.

– Я их не оправдываю.

Я лишь качаю головой и иду покупать себе кофе. Злость продолжает тлеть внутри, и я не могу перестать смотреть на Марию и ее подруг. Не позволю так со мной обращаться. По-хорошему, мне следовало бы покатиться с ними за их выходку. В голове проносятся планы мести, в которых ключевую роль играет копна длинных каштановых волос Марии.

– Уже без очков? – слышу я голос позади себя. Оборачиваюсь и вижу ухмылку Эйдена. – Я и не думал, что у тебя такие голубые глаза. Выглядишь совсем по-другому. А этот яростный взгляд! Вот так ты собираешься решать проблемы, что не дают тебе спать по ночам? – Улыбка играет на его пленительных губах – он склоняется ко мне, слегка повернув голову набок и сверкнув зелеными глазами. Все на нас смотрят. – Мне и правда хочется знать, что творится у тебя в голове.

– Вот как. И зачем? – спрашиваю я ледяным тоном.

– Я думаю, там много интересного.

– А я думаю, что ты обязательно найдешь другую девушку, что с радостью разделит с тобой свой внутренний мир. Попробуй-ка с кем-нибудь из них, – язвительно отвечаю я и киваю в сторону Марии и ее компании.

Даже не взглянув на них, он лишь пожимает плечами.

– Я не следую чужим указаниям.

– Ах да, ты же парень смелый, – вспоминаю я. – Но при этом еще и бунтарь. – Мой тон просто сочится сарказмом, однако этот выпад отзывается в нем лишь низким, хрипловатым смехом – признаться, очень сексуальным.

– Я многогранная личность. – Снова этот взгляд. – И думаю, в этом мы схожи. Мне определенно не терпится выяснить, прав ли я. – С этими словами он отворачивается, подмигнув мне напоследок, и садится за стол к другим парням.

Я раздраженно закатываю глаза и выхожу из столовой.

Возвращаясь из школы, мы с Кейт выходим из автобуса на остановке, где наши пути расходятся. Все мои мысли заняты сегодняшними событиями, и я встряхиваю головой в попытке отогнать волнение. Не хочу, чтобы подобные пустяки меня обременяли – я слишком ценю свое время и свою жизнь.

Не ожидая положительного ответа, я еще раз приглашаю Кейт в гости. Мне бы сейчас точно не помешала компания.

– Не хочешь сегодня зайти ко мне?

Кейт оглядывается по сторонам, задумчиво сводит брови, открывает рот, чтобы снова отказаться. Видно, как тяжело дается ей это решение.

– Да, с удовольствием, – слышу я, к своему удивлению.

– Здорово, правда! – Обнимаю ее за плечи, и мы шагаем вперед. – Моей мамы еще нет дома, она будет только к восьми, так что мне нужно приготовить нам ужин. Есть что-то, чего ты не ешь?

– Я в этом плане не привередлива, – лепечет Кейт, избегая моего взгляда.

– Ладно, я собиралась сегодня сделать лазанью и салат. Ты не против?

Она кивает, глядя на проезжающие мимо нас автомобили.

– Может, расскажешь мне немного о нашем районе? Я еще плохо здесь ориентируюсь.

– А-а... конечно, – коротко отвечает девушка. Даже этой просьбой мне не удалось ее встряхнуть. А ведь еще вчера она была такой разговорчивой.

– Когда придем домой, я приготовлю поесть, а затем все тебе покажу. Мы уже успели неплохо обустроиться, можно сказать, даже почти закончили. Разве что на стенах не хватает парочки картин, – добавляю я и сразу же вспоминаю пейзажи Фриды. – Из моего окна открывается замечательный вид. Я люблю сидеть в кресле и наблюдать за прохожими, – продолжаю я свой рассказ, но от Кейт добиваюсь лишь молчаливого кивка.

Она мне правда нравится. Конечно, уже при первой встрече я заметила, что девушка довольно застенчива. Но время от времени в ней проскальзывает что-то другое, и я уверена: стоит только завоевать ее доверие, и она станет отличным собеседником, с ней будет весело; несомненно, у нее на все есть свое мнение. И несмотря на то, что сейчас Кейт так немногословна, мне хотелось бы узнать ее поближе, поскольку я уверена, что за этим фасадом стеснительности скрывается поистине интересный человек.

Когда мы сворачиваем на мою улицу, я сразу указываю на наш дом.

– Вон он впереди!

– Выглядит мило, – только и говорит она.

Я отпираю дверь, вхожу в дом и впускаю Кейт. Она немного осматривается, и мы проходим на кухню, где я начинаю готовить ужин. Кейт помогает мне – у нее получается очень ловко.

– А ты, похоже, часто готовишь.

Кейт продолжает шинковать морковь, не поднимая глаз.

– Да, я люблю это дело, – коротко отвечает она.

Когда лазанья отправляется в духовку, я веду Кейт по дому, и постепенно она оттаивает.

– Обожаю мансардные потолки, и вид отсюда сказочный, – восхищается она. – В ближайшее время надо пойти погулять, и я покажу тебе город. Там много интересного, вот увидишь, будет круто.

Я радуюсь, что к ней вернулся энтузиазм.

– Конечно, мы обязательно пойдем. Я только за. Кстати, мы можем сходить куда-нибудь и сегодня вечером.

Ее глаза тут же потухли, она лишь коротко кивает.

Кейт основательно осматривает мою комнату и наконец садится в кресло.

– У тебя замечательная комната. Видно, что все обставлено с любовью, – замечает она.

– Мне тоже очень нравится, – говорю я и немного погодя, глядя на голые стены, добавляю: – Но, как я уже сказала, не хватает картин. – Повинуясь моменту, я встаю и достаю коробку с пейзажами Фриды. – Это рисовала моя двоюродная бабушка. Меня так впечатлили ее работы, что захотелось повесить их у себя.

Кейт подходит ко мне и достает из коробки одну из картин. Ее глаза впииваются в холст – она рассматривает сочетание цветов и форм. На холсте река протяжно стекает с холма в долину. На берегу растут папоротники, в воздухе танцуют стрекозы. По синему-синему небу плывут маленькие облачка. На заднем плане темнеет лес, он кажется густым и непроходимым. И все это в неповторимой цветовой гамме. Складывается ощущение, что смотришь на фотографию.

Поскольку я уже видела эту картину, мне требуется совсем немного времени, чтобы отыскать на ней глаза разных цветов. В траве я замечаю темно-зеленую пару, в лесу мерцают несколько красных, в серой скале запрятаны два карих глаза.

Я пристально смотрю на Кейт, чтобы понять, что она видит на картине.

– Невероятная проработка деталей, – говорит она. – В ней есть что-то сказочное. – Кейт какое-то время молча любуется картиной, будто впитывая ее в себя. – Твоя бабушка была очень талантливой. Она буквально рассказала целую историю на холсте. Кто-то шел вдоль реки и что-то потерял. – Кейт указывает на следы ног, которые я пропустила. Они ведут от воды в сторону леса, откуда на нас смотрит множество глаз.

Мое сердце бьется быстрее при виде филигранных отпечатков ног. Как я раньше их не заметила?

– Наверное, ключ здесь что-то символизирует. Может быть, тайну, которую человек желает похоронить глубоко внутри. Поэтому он бросил ключ в реку, откуда уже никогда не сможет его достать. Или он хотел эту тайну защитить. – Кейт задумчиво берет рукой за подбородок. – А может, это ключ от сердца – он хотел защитить свое сердце от несчастной любви. – Она улыбается мне, держа палец возле маленького ключика, лежащего на дне реки. Поток воды обтекает его.

Я заворожено смотрю на ключ. Бронза сверкает в воде, борода широкая, толстая и необычная. Я такой раньше не видела. Головка с резным узором.

– Я думаю, эта картина оставляет большое пространство для интерпретаций, – слышу я слова Кейт и киваю.

Что этот необычный ключик делает в воде? Чьи это следы, и почему они ведут прямо в этот многоглазый лес? Сердце колотится, а разум пытается разгадать загадку, хотя я даже не знаю, есть ли она тут вообще.

– Она прекрасно бы смотрелась на этой стене, – говорит Кейт и указывает на место над моей кроватью.

В этот момент звенит таймер духовки, и мы отправляемся на кухню ужинать. Кейт потихоньку продолжает оттаивать, мы смеемся и наслаждаемся лазаньей. Потом берем по пудингу и садимся на диване. После десерта Кейт расслабленно растягивается на подушках.

– У тебя тут в самом деле очень мило, – замечает она, глядя на меня.

– Я рада, что тебе понравилось.

– Такая уютная атмосфера – здесь чувствуешь себя прямо как дома.

– Ты так говоришь, будто у тебя дома не так, – высказываю я предположение, которое давно вертелось у меня на языке.

Кейт тут же напрягается. Расслабленная улыбка исчезает с ее лица.

– Нет, я бы так не сказала. Там просто не так... не так свободно, как здесь. – Они взмахивает рукой, будто подбирая слова.

– А как у тебя дома? У тебя есть брат или сестра?

Она мотает головой.

– Мой отец работает в Кремниевой долине, об этом я уже рассказывала. Мама – домохозяйка, и у нее тоже полно забот. Занимается благотворительностью, она – член нескольких фондов. – Девушка пожимает плечами. – И несмотря на это, мама старается всегда быть рядом.

– Звучит круто. Может, ты как-нибудь познакомишь меня с твоей мамой?

– Конечно, – соглашается Кейт.

Я встаю, чтобы принести чего-нибудь попить. Заодно решаю сменить тему, чтобы немного разрядить напряженную обстановку.

– Уже почти восемь. Мама должна скоро вернуться, ты как раз ее застанешь.

Кейт резко вскакивает с дивана. Смотрит на телефон, выпучив глаза.

– Черт возьми. Уже так поздно?! Мне пора.

– Что? Почему? – Я едва успеваю за ней, так быстро Кейт рванула в двери. – погоди! Мне проводить тебя до остановки?

– Нет, все в порядке. Увидимся завтра. Еще раз спасибо за все. – С этими словами она распахивает дверь и выбегает наружу. В полном недоумении я смотрю, как она бежит по улице. Непременно надо выяснить, что же происходит с Кейт.

Глава 6

– Еще пару минут, – уговариваю я саму себя и смотрю на часы.

Мне определенно нужно успеть на следующий автобус, иначе я опоздаю в школу. Но я почти уверена, что Кейт сегодня не появится. Автобус поворачивает из-за угла. Кейт по-прежнему не видать, и все, что мне остается, – сесть в автобус и поехать в школу. Вообще-то мы договаривались встретиться утром здесь. Она заболела? Или за ее отсутствием стоит нечто большее? Снова и снова я прокручиваю в голове вчерашний день, не понимая, чем же был вызван такой поспешный уход.

У школы я снова выискиваю Кейт глазами, но и тут ее нет. У дверей я еще разок оборачиваюсь. Подъезжает черный автомобиль – седан дорожной марки. Пассажирская дверца открывается, и, к моему изумлению, из салона выпрыгивает Кейт. Она захлопывает дверцу, и автомобиль на бешеной скорости мчится за поворот.

Что ж, я предполагала, что Кейт не из бедной семьи – все-таки ее отец работает в Кремниевой долине. В общем-то, мне и не важно, много у нее денег или нет. Однако эта сцена меня поражает.

Кейт идет в мою сторону, опустив голову, и, кажется, не замечает никого вокруг. Только когда я встаю у нее на пути и здороваюсь, она отрывает взгляд от земли и хватается за сердце.

– Ой, это ты.

– Надеюсь, все хорошо. Я не хотела тебя напугать.

– Все в порядке, – говорит она и шагает дальше. – Надо поторопиться, мы почти опоздали.

Я иду за ней, размышляя, как бы поделикатнее начать разговор, но ничего толкового не могу придумать. Была не была. Разговор начистоту еще никому не повредил.

– Что вчера с тобой случилось? Ты так стремительно ушла и сегодня утром не поехала на автобусе.

Она открывает рот, но ответ следует лишь спустя несколько минут:

– Просто я вчера припозднилась. Мама не любит, когда я нарушаю правила.

– Ладно. – Я слегка опешила. Для меня странно, что семнадцатилетняя девушка уже ранним вечером обязана быть дома. Но, наверное, у каждой семьи свои порядки. – Тебя отругали?

Она по-прежнему не смотрит на меня, но качает головой.

– Все хорошо. Сегодня утром мама была свободна, что бывает редко, и захотела подвезти меня до школы.

– Ладно, – повторяю я, поскольку больше мне ничего в голову не лезет. – В следующий раз просто скажи, до какого времени ты можешь оставаться, и мы проследим за тем, чтобы ты была дома вовремя.

Кейт поднимает голову, ее глаза сияют и на губах наконец появляется улыбка. Она кивает.

– Я тоже могу прийти к вам в гости, если твоя мама не против.

Снова кивок.

Заметив, что Кейт определенно больше не хочет говорить на эту тему, я спрашиваю:

– Что у тебя сейчас?

– Свободное время, – отвечает она. – У меня освобождение от физкультуры. Астма и прочее. Но я все равно каждый раз прихожу в школу и сижу в библиотеке, там я могу спокойно почитать.

– Не хочу говорить, что тебе повезло, но я бы тоже не отказалась от освобождения. Особенно учитывая, что у нас сейчас плавание. – Я закатываю глаза. Кому захочется представать перед всем классом в купальнике, да к тому же выполнять указания тренера, который торчит у бортика со свистком?

Я опаздываю, что неплохо, поскольку в раздевалке, кроме меня, почти никого нет. Наспех скидываю с себя одежду и натягиваю купальник. Простенький, синий купальник, надежно прикрывающий все, при этом удобный. И такой выбор был ошибкой – я понимаю это, стоит мне выйти к бассейну. Одноклассницы разделились точно на конкурс красоты. Вода вряд ли пойдет на пользу их укладкам, что уж говорить о толстом слое макияжа.

Моя мигрень снова дает о себе знать, а от контактных линз жжет глаза. Как я это все ненавижу! От вида одноклассниц в поле моего зрения появляются светлые пятна. Я раздраженно жмурюсь, делаю несколько глубоких вдохов, открываю глаза и, к счастью, снова могу нормально видеть.

В зале несколько бассейнов. Один даже с разновысотными площадками для прыжков в воду. Я тут же взмаливаюсь: «Да минует меня чаша сия».

Наша учительница, полноватая женщина в белой футболке и черных леггинсах, стоит у бортика бассейна, который достаточно далеко от вышек, так что я могу выдохнуть. Мисс Пилбур громко свистит, и мои одноклассницы скопом направляются к бассейну – что примечательно, не сильно торопясь. Когда мы все выстраиваемся перед тренером, она поглаживает свои короткие рыжие волосы, а ее лицо выражает нескрываемое недовольство. Маленький носик морщится, когда она привычным приказным тоном возглашает:

– Еще в прошлый раз я сказала вам: постарайтесь надеть то, в чем сможете плавать. Вы не на пляж загорать пришли.

Справедливое замечание, ведь некоторые даже воткнули себе в волосы солнцезащитные очки. В качестве красивого аксессуара, надо полагать. Никто из девочек не реагирует на замечание учительницы.

– Итак, дамы, сегодня мы...

Но мисс Пилбур уже никто не слушает. Внимание девочек привлекает распахнувшаяся дверь. В зал входит крупный лысый мужчина средних лет. На нем короткие красные шорты, выставляющие напоказ его волосатые кривые ноги. Он не слишком высок, но зато идет так уверенно. Я кошусь на своих одноклассниц. Либо у девушек в Сан-Франциско очень своеобразный вкус на мужчин, либо самый настоящий комплекс Электры. В любом случае, я бы посоветовала им обратиться по этому поводу к специалисту. Кто-то поправил прическу, кто-то выпрямил спину, кто-то втянул живот. Все это выглядит весьма странно.

И тут из двери, через которую только что вошел учитель, появляются парни. Они с громким ревом несутся к бассейну и бросаются в воду, каждый старается привлечь к себе как можно больше внимания: большинство прыгают «бомбочкой», отчего вода захлестывает бортики бассейна. И я вижу его – Эйдена. Он него никуда не скрыться – я закатываю глаза. Его русые волосы сияют, словно золото в лучах солнца, бьющих в окна. Мне даже кажется, будто зеленые глаза сверкнули в мою сторону – но он общается со своим одноклассником и не обращает на нас, девочек, никакого внимания. Эм... я что, только что причислила себя к этим расфуфыренным курицам?! Ну да, если честно, у него отличные мускулистые длинные ноги. А его торс идеально сложен, стройный, подкачанный и, конечно же, эти пресловутые кубики... Трудно поверить, что существуют люди, которые без фотошопа выглядят настолько безупречно. Мне становится ясно, что я слишком долго пялюсь, когда Эйден ловит мой взгляд. Что означает эта

ухмылка? Понял ли он, о чем я сейчас думаю? Я отвожу глаза и, к счастью, быстро переключаюсь, увидев уморительные попытки Марии с подругами красоваться перед мальчиками.

– Дамы, – гремит голос мисс Пилбур, – я уже устала повторять. Мы не на рынке в мясном отделе.

Да уж, но большинство девочек явно думают иначе: глазки – подкрашены, ножи – заточены.

– Все в воду!

Ответом мисс Пилбур становится лишь гул недовольства. У единственной лестницы в бассейн быстро создается пробка. Никому не хочется прыгать и портить тем самым прическу и макияж, на которые было потрачено столько времени и сил.

Мне же терять нечего – я с разбега ныряю в воду. Вынырнув, собираю уйму раздраженных взглядов. Только учительница выглядит довольной:

– Ну хоть кто-то в курсе, зачем мы здесь собрались! – Она хлопает в ладоши и громко требует: – А вы все: заходим в воду, да поживее!

Урок плавания становится настоящим издевательством над нервными клетками мисс Пилбур. Большую часть времени девочки предпочитают, уцепившись за бортик, смотреть, как мальчики играют в водное поло. Даже я то и дело украдкой поглядываю в их сторону: то, как Эйден рассекает воду, как блестят капельки на его торсе и как он чувственно смахивает с лица мокрые волосы – весьма приятное зрелище. Я снова сержусь на себя. Неужели я такая поверхностная? Почему меня так будоражит один его вид? Я снова сосредотачиваюсь на упражнениях. Единственная из всех девочек. Остальные выполняют указания мисс Пилбур, только когда она подходит к ним. Тогда они нехотя начинают грести по воде, вытягивая насколько возможно свои тонкие шеи, чтобы спасти макияж и не намочить волосы.

– Молодец, Тереза, – хвалит меня учительница. Что удивительно, ведь из меня отвратительная пловчиха, однако на фоне массового отлынивания мои неуклюжие старания и правда выделяются.

Я уступаю место следующей девочке и вылезаю из бассейна. Остальные стоят у бортика и либо болтают, либо пялятся на парней. Мария, воспользовавшись небольшим перерывом, надула губки «уточкой» и глядит в камеру своего телефона. Для меня остается загадкой, как в такие моменты можно думать о том, чтобы выложить фото в соцсетях, но некоторым необходимо уведомлять мир о каждой незначительной мелочи своей жизни. Она еще сильнее втягивает живот, кладет левую руку на талию, и на губах расцветает лукавая улыбочка.

Я быстрым шагом направляюсь к скамье за полотенцем. При этом мой путь пролегает как раз мимо Марии. Я просто не могу упустить такую возможность. Она же слишком занята собой, чтобы заметить меня. Оказавшись прямо перед ней, я – упс! – поскользываюсь на мокром кафеле и задеваю ее. Мария вскрикивает, машет руками, но она стоит слишком близко к краю. С громким шлепком девушка падает в воду вместе со своим айфоном.

Не проходит и секунды, как она выныривает, отплевываясь от воды. По щекам стекает тушь. Кто бы мог подумать, что она не подстрахуется и обойдется простым макияжем вместо водостойкого? Пряди волос прилипли к лицу, а телефон лежит где-то на дне бассейна.

– Тусон, черт бы тебя побрал! – визжит она и тут же ныряет обратно за своим драгоценным телефоном. Но на полпути снова выныривает. Видать, от шока не набрала достаточно воздуха в легкие.

– Ах, мне так жаль, – с притворной досадой говорю я, когда Мария вновь показывается из воды. – Наверное, мне и правда нужны очки. Я совсем не заметила той лужи на полу.

– Ты! – шипит она сквозь зубы. – Ты еще пожалеешь.

– Да-да. Но сперва тебе нужно достать свой телефон. Он лежит во-о-он там. – Я показываю пальцем на дно бассейна. – На нем наверняка целая куча важных фото.

– Ты мерзавка! – Мария уже не может сдержать свой гнев.

Свисток мисс Пилбур прерывает нашу ссору.

– Сколько раз повторять: никаких телефонов на занятиях! Доставайте эту проклятую звонилку и плывите три дополнительных круга. Поглядим, способно ли ваше астральное тело на что-то большее, чем просто красиво выглядеть.

Тем временем, не в силах сдержать ухмылку, я подхожу за своим полотенцем. Вытираюсь и сажусь на скамью, чтобы сделать глоток воды.

– Кто бы мог подумать, что ты можешь быть такой жестокой, – шепчет кто-то мне на ухо. Эйден! Как ему удастся все время так незаметно появляться? – Мне не терпится узнать, какие еще темные стороны ты скрываешь.

– Будь осторожен. Не то обожжешься, – отвечаю я.

В его глазах появляются веселые искорки.

– О, поверь, я умею обращаться с огнем.

– Как самонадеянно, – парирую я, пытаюсь сопротивляться магии его улыбки. Он так близко. Капельки воды стекают по его торсу, а волосы блестят, как в рекламе шампуня.

Когда он наклоняется и убирает мне за ухо прядь волос, по телу будто проходит электрический разряд. Мое сердце после короткого замыкания начинает колотиться с бешеной скоростью.

– Могу себе позволить. – Он резко убирает руку. Часть меня жаждет удержать ее. Но вместо этого я ошарашенно смотрю, как он встает и неторопливо возвращается к своей группе.

Глава 7

«Нехорошо», – вертится у меня в голове. То, что этот парень со мной делает, не предвещает ничего хорошего. В его присутствии я напрочь забываю обо всех своих убеждениях, да что уж там, я буквально ставлю их под сомнение. Почему бы не пообщаться с ним? В конце концов, он довольно привлекательный и остроумный. Он мне симпатичен, и все же я знаю его недостаточно, чтобы сказать о нем больше. И часть меня хочет немедленно это изменить.

– Ты. Просто. Сумасшедшая, – повторяет Кейт по пути в столовую.

– Знаю. Ты все утро это твердишь.

История с Марией распространяется как лесной пожар. В то же время никто не упоминает о моих сломанных очках – а свидетели той ситуации наверняка есть.

– Она это заслужила.

– Несомненно, как и то, что она тебя убьет. И кроме того... – Кейт слегка наклоняет голову и пристально смотрит на меня. – Это правда, что во время урока к тебе подошел Эйден и вы разговаривали?

Я закрываю глаза.

– Да, и что?

– В бассейне. В одних плавках.

Я не понимаю, к чему она ведет, и вскидываю бровь.

– Ну, увиденное точно должно было вскружить тебе голову.

– Хочешь сказать, тебе бы не вскружило? – Я пытаюсь увести разговор подальше от своей персоны.

– Нет, точно нет. Этот парень... как бы сказать... – она качает головой, стараясь подобрать подходящие слова, – ...вовсе не такой хороший.

– А мне он кажется весьма симпатичным, – удивляюсь я.

– Да, он умеет скрывать свою сущность, если захочет.

– Я буду осторожна, – говорю я и успокаивающе кладу руку на плечо Кейт.

Откуда ни возьмись на нашем пути возникают две девушки. Я инстинктивно вздрагиваю, но выдыхаю, увидев, что это не Мария с Ванессой.

– Героиня дня! – говорит одна из них. У нее длинные черные волосы, темные тени на веках. Черные обтягивающие джинсы; на узкой талии несколько серебряных цепочек вместо ремня. Кожаный ремешок – тоже черный – украшает ее шею. На черном топе несколько дырок. – Расскажи мне все в подробностях. Та, что бросила вызов Марии Шрайбер, несомненно моя героиня. Кстати, я Алекс, а это Кристина.

Вторая девушка поднимает ладонь в знак приветствия. У Кристины каштановые волосы средней длины, заплетенные в косу. А еще добрые ореховые глаза и милые ямочки на щеках.

Они идут вместе с нами в столовую. Купив обед, мы садимся за один стол. И пока Алекс уплетает картошку фри, я во всех деталях рассказываю, как Мария очутилась в бассейне. Мой рассказ вызывает одобрительный смех.

– У вас уже есть планы на сегодняшний вечер? – спустя некоторое время спрашивает Алекс. – Тут есть один бар, очень популярный. Мы туда частенько заходим.

Я с удивлением смотрю на нее.

– Не волнуйся, они особо не проверяют документы. Там вкусные напитки, отличная музыка и уютные диванчики. Не хотите пойти с нами?

Мне непременно хочется согласиться, но по выражению лица Кейт я понимаю, что она не в восторге от этой идеи. Поэтому я отвечаю, что подумую.

– Дай мне свой телефон, – требует Алекс, выставив ладонь. Я протягиваю ей свой мобильный, и она, не мешкая, звонит самой себе, чтобы у нас были номера друг друга. Рингтон на ее звонке напоминает музыку из фильмов ужасов. После этого она отправляет мне сообщение.

– Теперь у тебя есть адрес и мой номер. Дай знать, если надумаешь прийти.

– Обязательно.

Эти девчонки довольно милые, и мне приятно, что они пригласили меня. После обеда, по пути на урок, Кейт снова притихла.

– Не хочешь сегодня после школы куда-нибудь сходить? – спрашиваю я. – Должны же мы воспользоваться тем, что по пятницам заканчиваем раньше. Можно погулять по городу, и ты мне все покажешь. Может, мы даже найдем салон оптики, где мне починят очки.

На лице Кейт мелькает тень улыбки.

– Сперва мне надо поговорить с мамой, – признается она. – Но сегодня в полдень у нее состоится встреча с фондом Шеридан. Так что, думаю, все получится. Можем встретиться в три на остановке. А в оптику обязательно зайдем.

Я с нетерпением жду нашей встречи после школы. Мне так давно хотелось посмотреть город.

Придя домой, я застаю маму на кухне. Сегодня у нее вечерняя смена, поэтому она готовит на нас обеих.

– Я бы и сама чего-нибудь приготовила, – говорю я, увидев ее нависшей над кастрюлей с половником в руке. – А ты бы лучше отдохнула.

Она широко улыбается и обнимает меня.

– Это моя знаменитая курочка в апельсиновом соусе с рисом. Ты, конечно, неплохо готовишь, но никто не сделает ее так вкусно, как я, – отвечает она и подмигивает.

– О да, что может быть лучше аромата подгоревшей курицы! – У мамы множество талантов, но кулинария определенно не в их числе. Но мне все равно приятно, когда она готовит для меня.

– Как дела в школе?

– Пока все хорошо. Мы с Кейт договорились встретиться сегодня днем, она покажет мне город. А вечером я, возможно, пойду в бар с Кристиной и Алекс. Посмотрим.

– Рада, что ты нашла себе друзей. – Она смотрит на меня, ее взгляд задерживается на моем лице. – А что случилось с твоими очками?

– Случилось неприятное столкновение с одной стервой.

– Она разбила тебе очки? – удивляется мама. – Малышка, если тебе нужна помощь...

Со смехом я отрицательно мотаю головой.

– Нет, не беспокойся. Я уже все уладила. – Не раздумывая, я рассказываю ей о своей маленькой мести.

– Что ж, ты знаешь, что я такого не поощряю, однако если ты не дашь отпор этим девчонкам, то быстро проиграешь. Будем надеяться, что теперь они оставят тебя в покое, а если нет, ты всегда можешь обратиться ко мне.

– Я знаю, спасибо, – говорю я и стискиваю маму в объятиях. – А теперь расскажи, как у тебя на работе?

– Ох, много стресса, но очень увлекательно. Совсем не похоже на мою прошлую работу. Больница куда больше и случаи очень интересные. С коллегами я поладила и даже подружилась с одной из них, ее зовут Хлоя.

Мы садимся за стол и продолжаем болтать, поедая очень сухую, но зато не подгоревшую курицу.

Чуть позже я в своей комнате делаю домашнее задание. По крайней мере, начинаю. Но вскоре откладываю тетрадь, решив доделать все на выходных. Перед встречей с Кейт я собираюсь до конца обставить комнату. Пришло время внести последний штрих. Я подхожу к коробке с картинами Фриды. Две из них особенно привлекают мое внимание – ту, что с ключом в реке, мы уже рассматривали вместе с Кейт. На второй изображен небольшой городок со множеством ярких домов, похожих на те, что стоят на нашей улице, хоть они и немного отличаются. Небо залито насыщенными красными тонами заката; я буквально ощущаю мощь природы. Улочки безлюдны, но при этом картина кажется живой.

Я принимаюсь рассматривать детали и довольно быстро нахожу эти странные пары глаз. Они смотрят на меня из кустов и даже из окон. Хотя выглядит это немного жутковато, я скорее очарована. Беру молоток и гвозди и вешаю обе картины. Та, что с домами, теперь красуется над изголовьем кровати. Я отхожу на пару шагов, чтобы полюбоваться. Смотрится отлично и идеально вписывается в интерьер.

Тут я, прищурившись, шагаю обратно к картине. Какое-то странное свечение... Я подхожу все ближе и ближе, пока чуть не утыкаюсь носом в холст. Да, за одним из окон что-то светится. Что-то очень маленькое, чего я не могу разглядеть. Я тут же соскакиваю с кровати и бегу к выдвижному ящику письменного стола. Где-то здесь должна быть лупа! Наконец отыскав ее, спешу обратно и подношу увеличительное стекло к нарисованному окошку. И действительно, мне удастся разглядеть предметы мебели. Шкаф, если я ничего не путаю. В его замочную скважину вставлен светящийся ключик с крылышками. Отпрянув назад, я мотаю головой. Что это значит? Почему Фрида и здесь нарисовала ключ? Да еще это светящееся окно. Мне кажется, или свет стал ярче?

Я снова приглядываюсь. Шкаф на картине изготовлен из массива темного дерева, по бокам два выточенных столбика, а еще небольшая столешница, тоже деревянная, придающая шкафу вид секретера. Дверцы украшены резным орнаментом. Он выглядит почти так же, как старинный шкаф Фриды, что стоит в коридоре. Нам с мамой он так понравился, что мы решили его оставить.

Неужели тетя Фрида срисовала его со своего шкафа? В это мне верилось с трудом, но все же я не могу удержаться, спрыгиваю с кровати и выхожу в коридор. Сомнений не остается – это он.

Дверцы заперты, а в замок вставлен ключ. Не какой-нибудь, а именно такой, как на картине тети Фриды. Я протягиваю руку и вытаскиваю его. Металл цвета бронзы, широкая борodka веером, резная головка. Не хватает только блестящих тонких крылышек.

Я нервно провожу рукой по волосам, таращась на маленькое бронзовое творение. Что же не так с этим ключиком? Разумеется, я вставляю его обратно в замок, поворачиваю, даже не рассчитывая, что дверцы откроются. Но он прокручивается без какого-либо сопротивления. Я открываю дверцы и заглядываю внутрь. Однако там нет ничего, кроме темных пустующих полок.

Качаю головой – теперь вообще ничего непонятно, наверняка я упустила что-то важное. Но что? Снова запираю шкаф, возвращаюсь в комнату и внимательно рассматриваю каждую картину, но больше никаких зацепок найти не удастся. Поглощенная мыслями, я сую ключик себе в карман.

Глава 8

Изрядно запыхавшись, мы наконец поднимаемся на самый верх башни Койт. После восхождения на Телеграфный холм преодолеть столько ступеней было особенно нелегко. Но вид отсюда стоит всех усилий. От открывающейся с башни панорамы у меня захватывает дух.

– Там виднеется Алькатрас. – Кейт указывает на крохотный островок с каменными зданиями. Она сама еще не успела отдышаться. Я настояла на том, чтобы мы поднялись по лестнице. Очередь на лифт показалась мне чересчур длинной.

– Вон там Бэй Бридж, – продолжает она, – а там...

Она не успевает договорить. Визитную карточку Сан-Франциско я узнаю с первого взгляда.

– Мост Золотые Ворота, – заканчиваю я за нее.

– Можем и до него дойти. И, конечно же, мы просто обязаны прокатиться на канатном трамвае.

Погода чудесная, и желание Кейт мне все-все показать меня определенно радует. В этом городе есть на что посмотреть. Мы гуляем по Японскому кварталу, состоящему всего-то из двух пересекающихся улиц, однако их вполне хватает, чтобы ненадолго перенестись в Японию. Торговые центры полны японских товаров. Милейшие зонтики от солнца, ластики и печенье в форме зверюшек, манга, аниме-фигурки и, конечно же, множество ресторанов.

По пути мы находим салон оптики, где мне обещают сотворить чудо и починить мои очки. Уже завтра я смогу их забрать.

Мимоходом мы заглядываем на Рыбацкую пристань. Кейт показывает мне Пирс-39, где поселились морские львы. Разлегшись на причалах, они громко переговариваются на своем языке. До сих пор мне не доводилось так близко наблюдать этих прелестных животных. К их запаху, однако, привыкаешь не сразу. Мы ужинаем восхитительным чаудером – густым супом, который нам подали в миске из хлеба.

После мы отправляемся к мосту Золотые Ворота. Он наполовину скрыт туманом, но выглядит от этого не менее впечатляюще. Этот день я точно никогда не забуду. Уже десять вечера, и наша экскурсия подходит к концу.

– Тебе правда ничего не будет за то, что ты гуляешь со мной так долго?

Кейт улыбается и коротко кивает.

– Не волнуйся, все в порядке. – Тем не менее девушка смотрит на часы, и я понимаю, что сейчас она поспешит домой.

– Думаю, я еще загляну в тот бар, о котором говорили Кристина и Алекс. Не хочешь со мной?

Кейт молчит, и я даже подумываю, что сейчас она согласится, но затем она мотает головой.

– Лучше пойду домой. Но мне очень понравилась наша прогулка.

– Да, было круто, и еще раз спасибо за все.

Мы вместе добредаем до остановки, заходим в автобус и занимаем два свободных места. Ноги благодарны мне за возможность хоть немного отдохнуть. Во время прогулки я и не замечала, как много мы, оказывается, прошли.

Мы поднимаемся незадолго до нашей остановки. Кто-то встает прямо за мной, видимо, тоже на выход. Тут автобус резко тормозит, и я чувствую, как моя спина вдруг становится мокрой. Вскрикнув, я поворачиваюсь и вижу парня, на вид немногим старше меня. Он стоит передо мной, виновато скривив лицо. В руке он держит теперь уже пустой стаканчик из-под кофе, содержимое которого пролилось мне на спину.

– Мне ужасно жаль! – начинает извиняться он. Его большие карие глаза смотрят на меня с испугом и сочувствием. Ладно, по крайней мере, ему действительно неловко. Я снимаю куртку, которая приняла на себя основной удар. Даже не знаю, можно ли ее стирать в машинке.

– Ну ничего, кофе уже остыл, спасибо и на этом, – говорю я. – И ты же не специально. – Уж мне ли не знать, как оно бывает, когда случайно обольешь человека.

– Правда, извини. Я оплачу химчистку, обещаю. У тебя есть где записать мой номер? Я отмахиваюсь.

– Все в порядке, эта куртка не так уж мне дорога.

– Нет, я настаиваю. Я правда хочу загладить свою вину. – Он достает из рюкзака блокнот, вырывает оттуда лист бумаги, записывает номер и всучивает мне. – Пожалуйста, свяжись со мной, чтобы я мог передать тебе деньги. – Мы доезжаем до остановки, парень быстро выскакивает из автобуса и напоследок, как бы извиняясь, поднимает руку.

– Странный тип, – замечаю я.

– Но довольно милый, – возражает Кейт. Когда настает пора прощаться, я машу ей и направляюсь к дому, чтобы привести себя в порядок.

Поднимаясь по склону, я слегка вспотела, даже несмотря на то, что иду без куртки. Придется привыкать к этой холмистой местности.

День выдался утомительным, но в то же время таким захватывающим, что меня все еще переполняет адреналин. Не представляю, каким будет вечер, и с нетерпением жду встречи с Алекс и Кристиной. Я пишу им сообщение и с облегчением выдыхаю, когда наконец добираюсь до вершины холма. Уже давно стемнело, но фонари горят, и яркий свет из окон домов причудливо освещает улицу. Ветерок обдувает лицо, промокшая от кофе и пота одежда быстро остыла, и меня пробирает озноб. Я иду по безлюдной улице и чувствую необъяснимый страх, хотя раньше никогда не была такой трусихой. Услышав позади шаги, я оборачиваюсь. Но никого не замечаю.

Бесконечно счастливая, я сворачиваю на свою улицу и вижу наш дом. Быстрым шагом спешу к нему, открываю дверь и еще раз оглядываюсь в темноту. У меня стойкое ощущение, что в ней что-то или кто-то скрывается.

Этот необъяснимый страх отпускает меня лишь тогда, когда я захожу в душ и кожу обволакивает теплая вода.

Мне сразу становится значительно лучше, я вновь чувствую себя живой, и озноб, который сковывал меня, тоже исчезает. Я достаю куртку из кучи сброшенной одежды и принимаюсь искать бирку. К счастью, куртка не нуждается в особом уходе, и можно смело стирать ее в машинке. В приподнятом настроении я подхожу к гардеробу, достаю черные скинни и белую блузку и переодеваюсь. Из кармана мне в ладонь выпадает ключик – немного верчу его в руках, затем убираю в карман джинсов. Я укладываю волосы и наношу легкий макияж. В целом результат неплохой. Беру телефон и пишу своим подругам из Тусона короткий отчет о сегодняшней экскурсии по городу. Вдруг мне вспоминается тот парень из автобуса.

Я печатаю: «Привет, незнакомец. По поводу инцидента с кофе – все окей, правда. Куртка стирается очень просто. Не забивай себе голову. Я бывала на твоём месте. Тереза».

К моему удивлению, тут же приходит ответ: «Окей, тогда я спокоен. Приятно знать, что помимо меня есть и другие любители обливать людей кофе. Дай знать, если все же решишь отнести куртку в химчистку. Я оплачу. Ноа».

«Забей, – пишу я в ответ. – Кстати, в моем случае была кола. Так что я влипла не на шутку. Та девушка совсем не обрадовалась».

«Да, ты и правда легко все восприняла. Спасибо тебе за это. Хорошего вечера».

«Он определенно будет хорошим. Я как раз иду в бар с подругами. И тебе приятно провести время».

Глава 9

Снаружи бар выглядит приветливо, музыку слышно еще с улицы. Большие окна занавешены шторами, их украшают золотые огоньки, создающие уютную атмосферу.

Из дверей выходят две девушки. К моему удивлению, это Кристина и Алекс.

– Какое совпадение! – приветствует меня Алекс. – Мы подумали, что лучше подождем тебя снаружи. – Она окидывает меня взглядом и присвистывает. – Эй, да ты отпадно выглядишь.

– Спасибо, – смеясь, благодарю я. – Ты тоже. – Алекс осталась верна своему стилю и пришла вся в черном. Кожаная мини-юбка, облегающая блузка с расклепанными рукавами. Ей очень идет.

– Тебе здесь точно понравится, – говорит Кристина и ведет меня в сторону бара. Она надела красную юбку и топ с пайетками, на лице легкий макияж. Уверена, сегодня все взгляды будут направлены на нее.

Мы подходим к вышибале, с которым мои подруги, кажется, знакомы. Они обмениваются парочкой фраз, а я достаю свои поддельные документы, которые есть чуть ли не у каждого моего сверстника. Полагаю, сейчас можно было бы обойтись и без них, потому что этот вышибала наверняка и так бы меня пропустил.

Мы заходим в помещение, наполненное музыкой. Молодежь отдыхает за столиками. Тут есть несколько лаунж-зон и, конечно же, барная стойка – центр событий. Коктейли один за другим, как на конвейере, передаются в руки посетителям.

Алекс занимает один из немногих свободных столиков. Мы с Кристиной садимся рядом, и я осматриваюсь. Похоже, этот бар и правда очень популярен, что наверняка не в последнюю очередь связано с таким несерьезным отношением к проверке документов.

– Будешь коктейль или, может, что-нибудь безалкогольное? – спрашивает Кристина.

– Мохито. – Я даю ей деньги.

– Одно пиво, – просит Алекс, и Кристина отправляется к барной стойке. Там толпятся люди, так что, уверена, вернется она нескоро.

– Здесь и правда неплохо, – замечаю я, перебивая музыку. – И вы тут регулярно бываете?

Алекс кивает.

– Почти каждые выходные. Когда ты несовершеннолетняя, достаточно трудно найти место, где можно потусить. Здесь же не слишком пристально проверяют документы, вдобавок я знаю Клайва. Он учился в одном классе с моим братом. Мы с ним приятели.

– А твой брат учится в колледже?

– Да, изучает архитектуру в Нотрдамском университете.

– Нотр-Дам, – с одобрением повторяю я. – Это один из лучших университетов.

– Да, чтобы туда поступить, Майк днями и ночами сидел за учебниками. Я точно не попаду в такой элитный колледж. – Она беспечно пожимает плечами. – Как бы там ни было, я не уверена, что знаю, чем хочу заниматься. Возможно, найду себе работу. А у тебя какие планы?

– Поступление в колледж уже в моем списке, – отвечаю я. – Но в какой – я еще не решила. Для начала надо обосноваться здесь и посмотреть, что станет с моим средним баллом.

– Какие серьезные темы вы тут обсуждаете, – замечает Кристина, ставя наши напитки на стол, и садится к нам. – Эта твоя сторона мне еще незнакома, Алекс.

– Крисси, даже я, бывает, думаю о своем будущем, – мечтательно-возвышенным тоном говорит девушка. – Но сейчас я хочу просто наслаждаться жизнью. И это место идеально подходит для такой цели. – Она делает большой глоток пива. – Жаль, что наши одноклассники того же мнения. Даже здесь от них не отдохнуть.

И в самом деле, позади нас сидят несколько ребят и две девушки. Когда высокий незнакомец опускается на диван, становится видно парня, сидящего за ним – Эйдена. Значит, он тоже здесь, и те две девчонки, кажется, в открытую с ним флиртуют.

– А ты, похоже, свой выбор уже сделала, – голос Алекс вырывает меня из мыслей. Я удивленно смотрю на нее и только сейчас понимаю, что, должно быть, слишком очевидно таранилась на Эйдена.

– Он секси, тут не поспоришь, – продолжает она и снова глядит на него. Эйден болтает с другом, откинувшись на спинку дивана. Эта его притягательная улыбка. Еще и рубашка облегает торс, как бы намекая, какое безупречное тело она под собой скрывает.

– Если бы представилась возможность, я бы точно ему не отказала, – продолжает девушка. – Мы с ним мало общались, поэтому не могу сказать, что он за человек, но, чтобы поразвлечься, и этого хватит.

Алекс определенно бывает остра на язык, и я снова смеюсь.

– Ты вообще можешь думать о чем-нибудь другом?

– Сомневаюсь, – ухмыляется Крисси. – Как я уже сказала, впервые слышу от Алекс эти размышления по поводу колледжа и работы. Парни – ее любимая тема.

– Эй, я вообще-то и серьезной могу быть, – возражает Алекс с наигранным возмущением.

Я потягиваю мохито, наблюдая за тем, как Алекс обменивается недвусмысленными взглядами с парнем, что сидит за одним столом с Эйденем. Он симпатичный, но совсем не мой типаж. Взлохмаченные светлые волосы и красивые глаза. Все руки в татуировках, а в ушах черные тоннели.

– Так, нам правда надо поговорить о твоём вкусе, – шипит на нее Крисси. – Да хватит уже строить ему глазки, а то еще припрется сюда.

Но уже поздно. Парень берет свой коктейль и направляется к нам. Освободившееся рядом с Эйденем место тут же занимает одна из девушек. Белокурая красавица, не теряя времени, заводит разговор.

Эйден любезно отвечает, пристально глядя на нее, как вдруг быстро поворачивается в мою сторону. Теперь я вижу лишь его глаза и прекрасную улыбку, которая становится все шире.

– Привет, – здоровается парень с тоннелями. – Я Эрик.

– Я знаю, – говорит Алекс, – мы учимся в одной школе.

– Так вот почему ты кажешься мне такой знакомой, – смеется он. – А зовут вас...

– Алекс!

Крисси сухо представляется и добавляет:

– Это Тесс. Она новенькая, и мы хотели бы немного с ней пообщаться. В компании девочек.

Алекс бросает на нее убийственный взгляд. Очевидно, она уже готова пнуть подругу под столом, но спешит вернуться к разговору с Эриком.

– А какие у тебя курсы в этом семестре?

Но что он ответил, я уже не слышу. Я потягиваю коктейль, а все мои мысли занимает шкаф и странный ключик. Он лежит у меня в кармане, и я чувствую его через ткань джин-

сов. Мне хочется достать его и рассмотреть повнимательнее. В нем заключена какая-то тайна. Иначе зачем Фрида рисовала его на каждой картине? А может, это была просто ее причуда?

– А что у тебя, Тесс? – спрашивает меня Эрик. Я не слышала вопроса и понятия не имею, что он от меня хочет. С недоумением взглянув на него, я краем глаза вижу столик Эйдена. Веселье там заметно поутихло, и хоть парни еще общаются между собой, девушки молчат, понуро уставившись в свои бокалы. А где Эйден? Я ищу его глазами, но его нигде нет.

– Тесс, прием! – окликает меня Алекс, щелкая пальцами у меня перед лицом. – С тобой все окей?

Я понимаю, что так и не ответила на вопрос Эрика. К счастью, в этот момент звонит мой телефон.

Быстро беру трубку и, наверное, со стороны кажусь еще более растерянной, когда слышу голос.

– Привет, Тесс. Это Кейт.

– Кейт? – удивляюсь я. – Что такое? У тебя все нормально?

– Знаешь, я передумала. Хочу прийти к вам в бар. Правда, я не уверена, что точно знаю, где он. Дашь мне адрес?

– Эм, конечно... но ты уверена, что твоя... – Я молчу, ведь Алекс, Крисси и Эрик могут услышать. Мне не хотелось бы смущать Кейт и невольно разболтать всем, что у нее строгая мать.

– Все схвачено, – отвечает Кейт, поняв, что я хотела спросить. – Она на вечеринке и не вернется допоздна. Так что я решила воспользоваться случаем и тоже немного развеяться.

– Ладно, раз ты уверена, – говорю я и пересылаю ей адрес бара. Она уже где-то неподалеку, поэтому я сразу встаю из-за столика. – Подожду Кейт снаружи.

– Если ты не против, мы останемся тут, – говорит Алекс. – На улице уже холодно, я замерзну. – Мне ясно, что это всего лишь отговорка, но я не обижаюсь. Я не против, чтобы она и дальше болтала с Эриком. А мне уже хочется подышать свежим воздухом.

– Клайв в курсе, что ты с нами. Он пропустит вас с Кейт. А если вдруг будут проблемы, звони. – Алекс, поднеся к губам бокал пива, ловит взгляд Эрика, тот, в свою очередь, недвусмысленно улыбается. Крисси на все это раздраженно закатывает глаза, но остается с ними.

На улице и правда довольно холодно. Я тут же думаю о снеге, хотя знаю, что для него даже в Сан-Франциско недостаточно низкая температура. И все же я замерзла – в баре было очень тепло.

Я отхожу на несколько шагов, чтобы не стоять рядом с Клайвом, который все время поглядывает на меня. Чтобы скрыться от его взора, решаю зайти за угол и высматривать Кейт оттуда. К моему удивлению, я оказываюсь там не одна.

– Эйден, – едва слышно шепчу я.

Он стоял, прислонившись к стене, но теперь поворачивается в мою сторону. Лунный свет подчеркивает черты его лица.

– Кто бы мог подумать, что ты так быстро ворвешься в ночную жизнь. Не ты ли говорила, что по ночам решаешь проблемы этого мира? – Он произносит это мягко, слегка игриво.

Я встаю рядом и смотрю прямо на него.

– Подумала, что отдыхать тоже нужно. А что насчет тебя? Ты же у нас вроде как тоже большой решала?

– Ага, я тут как раз отдыхаю от отдыха.

Эта фраза смешит меня, и я тихонько хихикаю.

– Понимаю. Вся эта суета, внимание, все хотят с тобой поговорить. Это утомляет.

– Именно. – Он поворачивается ко мне, и я снова вижу его бездонные зеленые глаза. – Тем приятнее встретить во время перерыва подходящую компанию для интересного общения. Я чувствую его запах, свежий и вместе с тем терпкий, и сглатываю.

– Да? – спрашиваю я. – И о чем же таком интересном мы будем говорить?

Он, снова прислонившись спиной к стене, откидывает голову и, кажется, на миг задумывается над моим вопросом.

– Что ж, уверен, в последние дни ты постоянно слышишь эти вопросы: как обустроилась? Нравится ли тебе здесь? Видела ли уже мост Золотые Ворота?

– И мы оба знаем, что эти вопросы вовсе не интересны, – возражаю я, весело покачивая головой.

Он невозмутимо пожимает плечами.

– Ну не все такие глубокие личности, как мы с тобой.

– О-о, теперь мы уже глубокие личности.

– Совершенно верно, – подтверждает он, и вот опять – его манящая улыбка. – Но оставим эти разговоры о возвышенном и перейдем к бытовым вопросам.

– Например?

Эйден снова поворачивается ко мне – мне кажется, что он придвинулся чуть ближе. И вопреки моей воле, сердце начинает биться чуть быстрее.

– Расскажи о себе. Что я должен знать об этой глубокомысленной и невероятно красивой девушке?

Я вскидываю брови, не понимая, должна ли отвечать серьезно. Его вопрос веселит меня и, если честно, в то же время заставляет все внутри трепетать.

– Да что там знать... – начинаю я. – Живу с мамой в Хейт-Эшбери. Она работает медсестрой в Центральной больнице Сан-Франциско. Мамина тетя Фрида недавно умерла и оставила нам свой дом.

– О, да на тебя многое навалилось. Смерть, переезд, тебе пришлось попрощаться со всеми друзьями, привыкать к новому городу...

– Да, но я правда не чувствую себя обделенной. Мне нравится наш новый дом. Вот только жаль, я не познакомилась с Фридой при жизни. Похоже, она была настоящей хиппи, вдобавок крутой художницей. – Я смотрю на Эйдена, который внимательно меня слушает. – А что насчет тебя? Ты ведь тоже не так давно перешел в эту школу?

– Да, и уже неплохо освоился.

– Я вижу, – не могу сдержаться я.

– Похоже на какой-то сюжет из фильма: тетя, с которой ты никогда не виделась, умирает и оставляет в наследство дом, – продолжает Эйден.

– Да, но вот вопрос: детектив это или фильм ужасов, – задумчиво бормочу я.

– Что так мрачно? – Эйден смеется. – А я думал, ты скорее персонаж из комедии.

– Потому что я смешная?

– Потому что ты такая веселая и остроумная, – возражает он.

Не знаю, что сказать. А под его взглядом я тем более не могу снова обрести дар речи. Поэтому я радуюсь, краем глаза заметив идущую к бару девушку.

Глава 10

– Кейт! – радостно окликаю я подругу и иду ей навстречу.

– О, отлично, я нашла этот бар, – говорит она и выдыхает. Эйден идет вслед за мной, что явно не радует Кейт.

– Здорово, что ты все-таки пришла, – говорю я и обнимаю ее. – Пойдем к остальным.

Эйден догоняет меня, и мы вместе проходим мимо Клайва, который молча пропускает нас.

К тому времени все столики уже заняты. Эрик до сих пор сидит вместе с Алекс и Крисси. Атмосфера стала явно горячее, по крайней мере теперь они придвинулись еще ближе друг к другу и многозначительно переглядываются. Вот сейчас Алекс схватила за его плечо, чуть не уйдя под стол от смеха. Похоже, она времени зря не теряла и уже успела напиться.

Когда мы подходим к столику, Алекс радостно нас встречает.

– А вот и вы! – Она смотрит на Эйдена и широко улыбается. – Скажи, как ты это делаешь? Ты всегда так чертовски... ну, сексуален. Вам так не кажется? – Она оглядывает нас всех, получив от Эрика озадаченный и слегка сердитый взгляд. – Да не парься, – утешает она его. – Мне ты нравишься. – И громко хохочет.

– Может, на колу перейдешь? – немного раздраженно предлагает Крисси.

– Давайте, садитесь к нам, – зовет нас Алекс и приглашающе машет рукой. – И ты, Эйден. У нас тут весело. – Мы стоим в растерянности; свободных стульев больше нет.

– Идем за наш столик, – предлагает Эйден.

– Отличная идея! – подскочив, Алекс мимоходом шепчет мне на ухо: «Ну, это же я молодец, да? Теперь ты проведешь с ним немного времени».

Я лишь качаю головой, подавив смех.

– Да, ты настоящий стратег, – говорю я, на что Алекс с серьезным лицом кивает.

– Тогда вперед! – восклицает она, вскинув правую руку вверх, как машинист локомотива. Кажется, она и правда много выпила.

За столиком Эйдена сидит парень, представившийся Стивеном. Он выглядит веселым и, кажется, рад нашему появлению. Две девушки совсем поникли: это Лидия и Нора, но я даже не пытаюсь их различать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.